

Сян Наньли швыряло и крутило в бушующей воде. Вокруг не было видно ровным счётом ничего — сплошная ледяная, мутная взвесь.

— Сян Наньли! — сквозь гул потока донёсся далёкий, отчаянный крик Сю.

Юноша попытался ухватиться за него, ведомый исключительно инстинктом выживания.

Он и сам не понял, за что зацепился, но, судя по всему, это была шея. Ладонь скользнула, и пальцы случайно сорвали какую-то цепочку.

Человеческое тело слишком хрупко. Оно попросту не приспособлено для столь яростной борьбы со стихией.

Сян Наньли чувствовал, как запасы кислорода в лёгких стремительно тают. Счётчик жизнеобеспечения неумолимо приближался к смертельно опасной красной черте.

* «Сян Наньли! — голос Альфы зазвучал в его голове как никогда громко. — Зафиксирована критическая угроза жизни носителя. Действия соответствуют протоколу экстренного спасения согласно «Регламенту управления искусственным интеллектом»»*

В ту же секунду его прошило резким разрядом тока. Импульс был слабым — по крайней мере, мозги не закипели.

Юноша судорожно дёрнулся и открыл глаза. Грудь разрывало от жгучей, невыносимой боли, словно в лёгкие залили расплавленный металл.

Вода в этой подземной реке была омерзительно грязной, сплошь забитой взвесью какого-то ржавого промышленного хлама и металлической стружки. Во рту застыл стойкий, едкий привкус железа.

Точно такой же привкус у крови.

Когда его утягивало течением, кто-то попытался ухватить его за одежду, но, увы, не удержал.

Он ведь всего лишь хрупкий, изнеженный техник... Знал бы, где придётся падать, привязал бы себя покрепче к поясу Синь Чжужа.

Сян Наньли не мог ответить, но искусственный интеллект и без слов понял, что хозяин пришёл в себя.

* «По расчётам, через 12,45 секунды поток пронесёт нас мимо вентиляционной шахты

бомбоубежища. Как только я скомандую «сейчас», немедленно гребите влево»*

Сян Наньли никак не отреагировал, но Альфа зафиксировал, что сигнал принят.

Он скомандовал:

* «Сейчас!»*

Краем глаза Сян Наньли уловил промелькнувший в темноте чернеющий зев технического отверстия. Собрав остатки сил, он рванулся вверх, преодолевая ярость течения, и намертво вцепился в острый металлический край дренажной решётки. Напрягая мышцы, рванул заслонку на себя и единым махом ввалился внутрь.

Точный бросок. Юноша кубарем покатился по пустому, сухому трубопроводу.

Ладони были изрезаны до крови. В судорожно сжатом кулаке тускло поблёскивала цепочка — металл определить не удавалось, но на конце её болтался увесистый круглый медальон.

«Прости, приятель, сорвал-таки с тебя побрякушку. Но видит бог, я не нарочно. Надеюсь, ты не в обиде? При первой же встрече верну»

— Кха... кхэ...

Спрятав кулон в карман защитного костюма, Сян Наньли зашелся в мучительном, раздирающем кашле.

Его выворачивало наизнанку. Он со слезами на глазах исторгал из лёгких и желудка скопившуюся болотную жижу. Ноздри жгло от ржавого привкуса, а в душе klokотала глухая, упрямая злость.

В своей прошлой жизни Сян Наньли горя не знал. Всё у него шло как по маслу.

Даже в самый чёрный период, когда припёрло продавать недвижимость, он выставил на торги не какую-нибудь лачугу, а роскошный традиционный сыхэюань в самом сердце столицы. Родовое гнездо, перешедшее к нему от деда в обход промежуточных наследников.

Трудности, конечно, случались, но настоящих лишений он никогда не ведал. Крах собственного стартапа грозил ему максимум возвращением на тёплую профессорскую кафедру, а вовсе не голодной смертью под забором.

Но в этой новой, суровой эре он за несколько дней заигрывал со смертью чаще, чем за всю

свою прежнюю благополучную жизнь.

Грязная вода, смешанная с сукровицей, медленно стекала с его одежды, собираясь у ног в мутную лужицу.

Утерев тыльной стороной ладони разбитые губы, Сян Наньли низко опустил голову и хрипло, зло рассмеялся:

— А это начинает мне нравиться.

Подземный поток продолжал нестись дальше, глухо шумя где-то в стороне. Сян Наньли повезло — он оказался в относительной безопасности, хотя и остался один, напрочь отрезанный от остального отряда.

Механический голос Альфы вернулся к своему привычному, монотонному звучанию:

* «Сознание носителя полностью восстановлено, текущие условия оцениваются как безопасные. Режим тревоги деактивирован»*

— И часто ты планируешь прибегать к шоковой терапии? Что ты вообще ещё умеешь, кроме как бить меня током?

Робот отозвался без малейшей заминки:

* «Генерация слабых электрических импульсов в теле носителя — моя единственная автономная функция физического воздействия. Направляя разряды в различные зоны коры головного мозга, я способен блокировать болевые рецепторы или стимулировать вывод организма из критического состояния»*

Осторожно оглядевшись по сторонам, Сян Наньли принялся шарить во внутреннем кармане защитного комбинезона в поисках индивидуальной аптечки.

Набор оказался стандартным: простейшие антибиотики, компактный светодиодный фонарик, три тюбика питательной пасты высокой плотности и одна стандартная батарейка.

Обычный комплект для арендованной экипировки. За само наличие плату не берут, но если вскрыть пломбу, при возврате костюма с твоего счёта безжалостно спишут добрых пятьсот кредитов. Грабёж среди бела дня, учитывая, что реальная цена этих грошовых медикаментов от силы сотня. С другой стороны, когда на кону стоит жизнь, выбирать не приходится.

Сян Наньли зубами сорвал защитную ленту, достал фонарик и, зажав его в зубах, принялся изучать инструкцию к препаратам при тусклом свете луча.

Свободным плаванием его полет по подземной реке назвать было трудно — бешеный поток тащил его лицом вниз, прикладывая обо все выступающие острые углы и бетонные обломки. Одно плечо ныло так сильно, что им было тяжело шевелить.

«Заражения пока нет, тратить драгоценную химию глупо»

Сян Наньли убрал упаковку с таблетками обратно в карман.

Лишь спустя полчаса гул реки снаружи начал утихать. Сян Наньли понятия не имел, в какую глубину его унесло, но хуже всего было то, что уровень воды и не думал падать.

Река улеглась, превратившись в широкую, лениво колышущуюся гладь, по которой плыл строительный мусор: обломки досок, пластиковые кожухи и фрагменты обшивки. Понять, что именно здесь затопило, было невозможно — пространство казалось бездонным.

Сян Наньли щелчком выключил фонарик, погружая трубу во мрак.

— Тот киборг уже приведен в порядок. Будь я на месте Синь Чжужа, я бы и пальцем не пошевелил ради спасения какого-то заштатного техника. Чистый убыток, никакой выгоды.

Его тон был ровным, почти отстранённым, будто речь шла о постороннем человеке.

ИИ не умел сопереживать — его архитектура опиралась исключительно на сухой анализ вероятностей. Будь он встроенным помощником Синь Чжужа, он бы выдал абсолютно тот же вердикт: бросить Сян Наньли и двигаться дальше.

Оторвав взгляд от колышущейся черной воды, Сян Наньли взгляделся в уходящую вглубь тоннеля темноту.

— Альфа... мы выберемся отсюда?

В голосе проскользнула едва заметная дрожь. Каким бы прагматиком он ни был, первобытный страх перед неведомым никуда не делся.

* «Анализируя человеческие поведенческие паттерны, я должен был бы подбодрить тебя ложными надеждами или дать пустые гарантии. Однако протокол запрещает мне исказить реальные данные»*

Сян Наньли слабо усмехнулся:

— Честно. Пойдёт.

Он снова зажёл фонарик и медленно двинулся вглубь стального коридора.

Диаметр трубы позволял идти почти в полный рост. Заметив под ногами полусасыпанные звенья приводных цепей и массивные шестерни, Сян Наньли пришёл к выводу, что это не вентиляция, а заброшенный конвейерный путепровод для транспортировки сырья или грузов.

Вскоре под ногами захрустела ржавчина узкоколейных рельсов. Чем дальше он углублялся, тем шире становился проход и тем ощутимее веяло могильным холодом.

Понимая, что его боевой потенциал стремится к нулю, Сян Наньли ступал бесшумно, стараясь фиксировать в памяти каждое ответвление и техническую нишу.

Подобная мысленная картография требовала недюжинного пространственного мышления, но для инженера, привыкшего конструировать сложные механизмы прямо в уме, это было детской забавой.

За долгие столетия забвения тоннели полностью опустели — все грузы давно вывезли или разграбили. Остался лишь гигантский лабиринт, похожий на разинутую пасть древнего Ливиафана, готовую поглотить любого незваного гостя.

* «На стыке плит слева обнаружены символы»* — ровно подал голос Альфа.

Сян Наньли удивлённо хмыкнул:

— Да ладно? У тебя же вроде нет внешнего оптического сенсора. Откуда зрение прорезалось?

Альфа многозначительно промолчал, но в глубине процессора явно зашевелилось непреодолимое желание выдать хозяину ещё один бодрящий разряд.

Сян Наньли подошёл ближе и посветил на стену. На порыжелом от ржавчины металле проступили блёклые, едва различимые строчки.

Время пощадило их, но за прошедшие века краска почти выцвела, а поверх букв вырос толстый слой влажного мха. Без подсказки искусственного интеллекта он бы точно прошёл мимо.

Он вчитался в неровные каракули:

«Возможно, мы ошибались с самого начала.

Зачем мы вообще его создали? Зачем пытались подчинить? Говорят, эксперимент почти завершён... Но действительно ли это и есть та самая биомеханика? Несет ли она надежду?

Мне страшно. Это величайший обман, на который "Тяжёлая промышленность Восточного Императора" бездумно угробила целый век работы. Я хочу обратно наверх. Хочу домой. Мама».

Ближе к концу буквы становились совсем неразборчивыми — автор явно находился на грани безумия, царапая металл дрожащими руками. Каждая линия кричала о запредельном отчаянии.

Сян Наньли нахмурился:

— Альфа, подними архивы. Что у нас есть по «Тяжёлой промышленности Восточного Императора»?

Альфа тут же выдал справку:

* ««Тяжёлая промышленность Восточного Императора» — один из восьми крупнейших государственных конгломератов на заре Эры мыслящих машин. Компания придерживалась умеренной, дружественной позиции по отношению к искусственному интеллекту. Большинство современных технологий аугментации и протезирования базируются именно на их патентах. Около шестисот лет назад корпорация была обвинена в государственной измене, после чего её активы поглотили и разделили гиганты вроде «Технологий бессмертия» и «Высокотехнологичной военной промышленности». С тех пор бренд прекратил своё существование»*

— А что за «биомеханика» упоминается в тексте?

* «Данный термин трактуется весьма широко, — отозвался ИИ. — В современной практике под ним обычно понимают гибридные технологии, совмещающие живые органические ткани с кибернетическими имплантатами»*

Сян Наньли двинулся дальше. Вскоре коридор разделился на два абсолютно идентичных рукава. Ни указателей, ни каких-либо ориентиров.

Помедлив пару секунд, он наугад шагнул в правое ответвление — просто потому, что стоять на месте не имело смысла.

Однако Альфа резко прервал его:

* «Рекомендую повернуть налево. Расчетный индекс безопасности в левом секторе выше»*

— С чего бы это? — усомнился Сян Наньли. — Есть веские причины?

* «Вероятностный прогноз на основе генерации случайных чисел»*

— Ты бы ещё на кофейной гуще мне погадал! — в сердцах бросил юноша.

Тем не менее он свернул налево. Вступать в глупые споры с логической машиной Сян Наньли не собирался — в конце концов, интуиция ИИ частенько оказывалась точнее человеческой.

Всего через пару минут в правом тоннеле бесшумно скользнула длинная багровая тень.

Изуродованный мутант, плотно прижимаясь к склизким металлическим плитам, быстро перебирал корявыми конечностями. Его ноздри судорожно втягивали застоявшийся холодный воздух, пытаясь вычленить хоть какую-то зацепку.

Ему были знакомы запахи Ло Сю и Синь Чжужа, но не едва уловимый след Сян Наньли. К тому же от затерявшегося техника пахло слишком слабо, невзрачно — как от пустого места.

Помедлив, тварь решила не тратить время на подозрительный шлейф. Вместо этого она повернула назад, устремившись по едва заметному следу Ло Сю.

Ведь это было именно то, что жаждал получить её хозяин — Рыцарь-командор Дафу.

Тем временем Ло Сю выглядел чернее тучи. Из всего отряда рядом с ним остался только Синь Чжуй.

Внезапный паводок разметал их группу в считанные секунды, но даже если бы этого не произошло, Ло Сю предпочёл бы остаться наедине со своим спутником.

В сложившихся обстоятельствах он не доверял абсолютно никому. Кроме Синь Чжужа.

И дело было вовсе не в детской дружбе или старых сентиментальных привязанностях.

Синь Чжуй являлся его личным телохранителем-гомункулом. Их жизни связывал жёсткий системный контракт: в случае остановки сердца Ло Сю протоколы безопасности мгновенно блокировали жизнедеятельность андроида, обрекая его на неминуемую смерть.

Хозяин мог не опасаться предательства со стороны своего слуги. Подобная верность превосходила даже преданность мыслящих машин: любой искусственный интеллект можно взломать и перепрограммировать, но человеческий разум, усиленный биологическими замками, оставался неприступной крепостью.

— Нам нужно найти Сян Наньли, — нарушил молчание Ло Сю.

Синь Чжуй недовольно нахмурился:

— Мы сами еле дышим. Сейчас явно не время разыскивать какого-то механика. Оставим это на потом.

Конечно, под словом «потом» он подразумевал, что живым они парня уже вряд ли увидят. Впрочем, судьба парня их мало заботила.

— Нельзя, — Ло Сю помрачнел ещё сильнее. — Когда его унесло течением, он умудрился забрать с собой ключ доступа к технологиям «Тяжёлой промышленности Восточного Императора».

Синь Чжуй изумлённо замер:

— Что? Но ведь он был намертво зафиксирован магнитным замком у тебя на затылке! Как он мог его снять?

— Сам не понимаю, — Ло Сю коснулся шеи. — Электромагнитный сбой? Или нелепая случайность? В тот момент моё энергетическое ядро на долю секунды полностью отключилось.

— Думаешь, он изначально метил именно в него?

— Слишком много совпадений для обычного расчёта.

— Но ведь речь идёт о ключе разблокировки «Восточного Зелёного Императора»! — напомнил Синь Чжуй. — Это же оружие катастрофического класса, над которым «Тяжёлая промышленность Восточного Императора» безуспешно билась целое столетие, вливая колоссальные ресурсы. Перед таким соблазном никто бы не устоял.

Ло Сю пристально посмотрел на него:

— Об этом секрете знали только мы двое. Ты ведь не мог меня предать?

Синь Чжуй вскинул брови, в его глазах вспыхнула обида:

— Ты сомневаешься во мне? Клянусь, я чист.

— Я знаю, — тихо выдохнул Ло Сю. — Я тоже.